

Короткое замыкание в себе

Новые телефонные тарифы обрекли пенсионеров на одиночество. Они полагают, государство попросту списало их со счетов.

К повышению цен можно привыкнуть. Собственно, привыкли уже давно. Нельзя привыкнуть к метроному, отсчитывающему где-то внутри, на подсознательном уровне – копейки. В эти копейки переводится все: любовь к детям и внукам, скорбь по ушедшим друзьям, просьба о помощи. Оставшиеся секунды, минуты и месяцы жизни подлежат оплате по счету. Он будет приходить каждый месяц, заставляя забиваться в одиночество и выгадывать, кому подарить свое уже недолгое время – чиновникам в ДЕЗе, потому что не топят; фармацевтам, потому что нужных лекарств не найдешь; или еще раз дозвониться до сына: «Мальчик мой, как ты там? У меня все хорошо» (и слушать долгожданный ответ — так хочется, чтобы он говорил-говорил, — понимая: лимит исчерпан).

Пока юристы и депутаты спорят о том, подлежит ли оплате телефонная линия или только сам разговор, с лицевых счетов стариков списываются остатки счастья. Это рынок такой: последнее – в обмен на чье-то будущее. Ненавязчиво так сообщили: абонент, вы исключены из зоны действия.

Кострома

65-летнюю пенсионерку из Костромы Валентину Данилову тарифные нововведения пока не затронули. Однако, услышав о них, она очень забеспокоилась и начала методично записывать длительность всех своих телефонных звонков в специальную тетрадку.

8.05—8.12 — звонок в ЖЭК: в доме опять отключили горячую воду. Необходимо разобраться, в чем причина, и выяснить, когда же ждать слесаря.

8.15—8.18 — звонок в поликлинику. Кончаются льготные лекарства. Нужно снова идти на прием к врачу, с боем добывать талончики к специалистам.

9.03—9.19 — позвонила соседка, пожаловалась на здоровье, приглашает вместе съездить на рынок за дешевыми макаронами.

13.05—13.23 — с ужасом обнаружила, что на любимый цветок напала тля. Позвонила подруге, бывшей учительнице биологии, обсудила пути спасения домашней «оранжереи».

13.40—14.00 — позвонила дочери, поинтересовалась успехами внучки. Пожаловалась на тлю, больные ноги и хамство на рынке.

15.00—15.16 — собралась на прогулку. Обзвонила соседок, уточнила, кто составит ей компанию в парке.

20.07—20.40 — обзвонила подруг, обсудила последние новости в любимых сериалах.

Итог первого эксперимента: 1 час 37 минут. Дневной комбинированный тариф превышен на 85 минут. Цена вопроса — 15 рублей 30 копеек в сутки. Дополнительно 459 рублей в месяц. Катастрофа!

Валентина Михайловна живет одна в старенькой хрущевке. Пенсия смехотворная — 2200 рублей. Ежемесячно из этих денег 1000 рублей приходится платить за квартиру и 200 за телефон. На лекарства, еду и одежду остается жалкая тысяча. По 30 рублей в день. Если заплатить еще 459 рублей за телефонный «сверхклимит», остается всего по 21 рублю. Так можно и ноги протянуть.

Рассказывая мне об итогах своего неудачного телефонного эксперимента, бабушка Валя призналась: «Вот разговариваю я по телефону и ведь знаю, что мне эти минуты пока бесплатно, а сердце все равно так и стучит. Что я буду делать, если действительно так все повысят? Умереть и не встать! А для меня телефон — единственная ниточка. Ноги больные, пешком всех не обойдешь. Сама говорю по телефону и со страхом думаю: денежки-то идут!»...

По словам сотрудников телефонной компании, в Костромской области, особенно в деревнях, немало одиноких стариков, которые, в отличие от бабушки Вали, говорят менее чем по 15 минут в месяц. Но и для них резкого снижения стоимости услуг не произойдет. Даже при повременном тарифе 120 рублей за пользование линией все равно возьмут.

Татьяна Звонарева — женщина достаточно обеспеченная. Пятьдесят рублей, на которые с 1 февраля подорожала плата за телефон, — сумма для нее не принципиальная. Однако новшество и у нее вызвало недоумение: «Я никак не пойму, за что с меня теперь берут больше на эти 50 рублей? У нас что, резко улучшилось качество связи? Расширился пакет услуг? Появились новые возможности? Нет! Просто кто-то вновь пытается решать свои финансовые проблемы за наш счет».

Саратов

В Саратове споры из-за повременки начались еще пять лет назад. Местная телефонная компания готовилась ввести новые расценки — 13 копеек за минуту — с 1 февраля 2003 года.

Связисты утверждали, что на этом настаивает владелец контрольного пакета «Связьинвест», повременная оплата нужна для привлечения иностранных инвесторов. «Учитывая особенную социальную незащищенность некоторых абонентов», право выбирать между новой и старой системами соглашались предоставить слепым и инвалидам-колясочникам. Общественность не умилилась такой щедрости. Жители собрали 40 тысяч подписей против повременки. Областная Дума объявила мораторий на введение поминутной платы в регионе до принятия федерального закона «О связи».

Реформу удалось лишь отсрочить. С 1 февраля нынешнего года в действие вступили три новых тарифа: безлимитный — 295 рублей за месяц, повременный — 125 рублей фиксированной платы и 22 копейки за минуту, комбинированный — 210 рублей за 380 минут в месяц и 19 копеек за «лишнюю» минуту.

Больнее всего нововведение ударило по инвалидам. Светлана Викторовна, инвалид детства, узнала о реформе из газеты. С температурой поехала в офис телефонной компании. «Очереди были огромные. Подошла к окошечку в 12.58. Инспектор меня пожалела и приняла, ушла на обед на десять минут позже», — вспоминает Светлана Викторовна. Хлопотала она зря: за февраль прислали безлимитный счет вместо повременного. Дозвониться в справочную оказалось невозможно, пришлось снова ехать на другой конец города. «Я очень общительный человек, знакомых много. Раньше наговаривала в месяц и 500, и 700 минут. Сейчас экономлю каждое слово. И все равно за март вышло 200 минут. Это 40 рублей», — расстраивается Светлана Викторовна. Ее пенсия — 2070 рублей. Из них 629 рублей уходит на коммунальные услуги, 150 рублей — за газ, 90 — за свет, остальное — на лекарства. А жить на что?

Сергей Павлович болен ДЦП. «Обиднее всего, что это сделали зимой, когда мы разговариваем много. Летом хотя бы на улицу можно спуститься», — говорит он. В январе 2006-го Сергей Павлович поздравлял друзей от души — по квитанции вышло 1900 минут. На этот Новый год, еще до введения новых тарифов, заранее себя ограничил — чтобы привыкнуть. При церебральном параличе страдает функция речи. Как ни старайся, меньше 800 минут не получается. Инвалиды составляют график и перезванивают друг другу по очереди — благо за первые шесть бесплатных секунд можно успеть представиться. Самой расходной статьёй остаются переговоры с аптеками.

Краснодар

Тридцатого марта митинг у администрации Краснодарского края собрал около четырехсот пенсионеров. Одним из главных требований была отмена новых телефонных тарифов.

Стоимость фиксированной связи для жителей Краснодара выросла на 55% (до 1 февраля ежемесячная цена безлимитной связи в «Южной телекоммуникационной компании» составляла 190 рублей, а после — 295).

Самое интересное, что и с новой системой право выбора тарифа в Краснодаре по-прежнему не соблюдается. Пенсионер Владимир Синельников был подключен к телефонной станции, принадлежащей ОАО «РЖД». На просьбу предоставить ему повременку руководство станции дало письменный ответ: «В связи с отсутствием технической возможности...». А в прокуратуре пояснили: если у оператора нет технической возможности, то тариф будет самый дорогой, безлимитный. Пенсионер был вынужден отказаться от фиксированной телефонной связи.

«Мне выписывают кучу лекарств. Чтобы их найти, раньше я обзванивал городские аптеки, — рассказал

Владимир Синельников. — Теперь пытаюсь ходить, но в 77 лет при больном сердце это не получается. Поэтому в складчину с соседом купили подержанный мобильник. Если говорить по минуте в день, выходит дешевле стационарного телефона».

Омск

Как сказали корреспонденту «Новой» в областном комитете по правам человека, десятки омичей собираются оспорить в судах новые телефонные тарифы, установленные областным филиалом ОАО «Сибирьтелеком». В феврале цены его услуг возросли на 76 процентов (если сравнивать стоимость разговоров без лимита времени).

Подают иски преимущественно пенсионеры. С переходом на новые тарифы для многих из них телефонное общение с родными и близкими становится непозволительной роскошью. «Безлимитный тариф, 325 рублей, мне не потянуть, — говорит Нина Федоровна Тетерина, — он бы съел пятую часть моей пенсии, а еще надо за квартиру платить и чтоб хватило на хлеб. Поэтому я выбрала повременку».

ГТС ее не обманет — у нее все записано. Набирая номер, ставит перед собой часы и фиксирует в тетрадке, сколько наговорила. В феврале вышло 113 минут, в прошлом месяце сэкономила — 98. Наговаривает Нина Федоровна в месяц на 20 — 30 рублей и в толк не возьмет, за что берут с нее еще 125 — абонентскую плату?

«Телефонная монополия пытается впарить нам, что это плата за монтаж линий связи, — возмущается зампредела Комитета по правам человека Валентин Кузнецов. — Извините, абоненты за него уже заплатили — кто по 6, кто по 12 тысяч рублей, когда заключали с ней договоры. Так что это с ее стороны — прямое мошенничество».

Правозащитники уверены в том, что «дополнения к договору», вступившие в силу с 1 февраля, «Сибирьтелеком» обязан был со своими пользователями (партнерами) согласовывать, а не ставить их перед фактом, предлагая выбор «между хреном и редькой». Они усматривают в его действиях нарушения Гражданско-процессуального кодекса и федерального закона о связи.

Самара

После разговоров с самарскими пенсионерами создается впечатление, что для них уже никакое повышение тарифов не может стать шоком: чувствительность давно потеряна, они все воспринимают спокойно, лишь увеличивают дозу валидола. После повышения коммунальных платежей на 18 процентов увеличение тарифов ОАО «Волгателеком» почти на 56% уже не вызвало общественного резонанса (например, плата за тариф «Безлимитный» выросла со 190 рублей в месяц до 295).

По официальным данным компании, к середине марта 73 процента обратившихся выбрали повременную систему оплаты переговоров, 22 процента — комбинированную, а оставшиеся — безлимитную. Среди пенсионеров расклад примерно такой же. Соседка с мужем выбрали комбинированный тариф — 210 рублей за 6 часов 20 минут разговоров в месяц, если наговоришь больше — 19 копеек за минуту. Спустя месяц выяснили, что не выговаривают и этого: общение на лавочке утоляет информационный голод. Соседи снизу — военные пенсионеры — на лавочке не сидят по состоянию здоровья, поэтому выбрали безлимитный тариф, благо пенсия чуть больше.

Для Светланы Николаевны с мужем телефон — главное средство связи с миром. Поэтому они решили не экономить и подписались на безлимитку — на повременке дороже получится. На двоих они получают шесть с половиной тысяч рублей пенсии, полторы уходит на коммуналку (жилью присвоен статус «ветхое и аварийное», дом дореволюционной постройки). На 85 рублей разницы между двумя тарифами решили не обращать внимания.

Красноярск

На повременную оплату телефонных разговоров, не спрашивая ни у кого согласия, красноярцев перевели лет семь назад, плюсуя ее к абонентской плате. Поэтому небогатый народ уже давно вымуштрован говорить кратко.

Только в январе 2007 года, уже приучив народ к тому, чтобы он не занимал попусту телефонную линию, «Сибирьтелеком» решил позволить выбрать тариф на пользование его услугами. Всем красноярцам, у кого дома есть телефон, выдали листочек с разъяснением их прав.

Итак, граждане могут выбрать повременный, безлимитный, комбинированный либо социальный тариф. Абонплата во всех одинаковая — 125 руб. Говорить без умолку можно за 325 руб. — это безлимитка. В повременке придется заплатить 22 копейки за минуту разговора с 8 утра до полуночи и 11 копеек — за беседы по ночам. Комбинированный план: 125 руб. (абонплата) + 85 руб. (фиксированный платеж) + 18 копеек за каждую минуту сверх лимита (он равен 386 минутам). И план социальный: 125 руб. (абонплата) + 25 руб. (фиксированный платеж) + 44 копейки за каждую минуту сверх лимита в 150 минут.

Предоставив народу наконец право выбора, монополист меж тем ничуть себе не изменяет. Например, в моем с ним договоре (типовом, заключаемом с каждым абонентом) связисты обязались производить перерасчет абонплаты в случае отсутствия телефонной связи (не по вине абонента) более 5 дней. Прошлым летом все телефоны, начинающиеся комбинацией цифр, как у меня, молчали полмесяца. Никто нам абонплату, само собой, не пересчитывал.

Санкт-Петербург

Введение новой системы учета и оплаты телефонной связи, даже по словам руководителей телефонной отрасли, вызвало на российском Северо-Западе шоковый эффект. Именно так характеризует положение коммерческий директор компании «Северо-Западный Телеком» Олег Попов. Длительность телефонных разговоров сократилась на 15%. Правда, «шоковая» статистика по всему Северо-Западному региону никак не характеризует ситуацию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Здесь, по данным связистов, общее время телефонных соединений не только не сократилось, но даже возросло. Петербург отличился и тем, что абсолютное большинство абонентов (около 70%) предпочли самый дорогой — безлимитный тариф.

По данным на конец марта, 70%, то есть 1,2 миллиона петербуржцев, выбрали безлимитный тариф; 16% — или 275 тысяч — повременный; 14% — 243 тысячи — комбинированный.

Телефонисты ликуют. По их логике, многократный перевес безлимитчиков в новой тарифной сетке и превышение заявленной продолжительности соединений в секторе повременной связи неопровержимо свидетельствует о том, что новая система оплаты не ущемила интересов петербуржцев.

Однако в объективности такой логики приходится усомниться. Тот факт, что большинство абонентов выбрали именно безлимитный тариф, вовсе не свидетельствует о том, что такой выбор был сделан сознательно. В сжатые сроки, предложенные для перехода на новую систему, многие просто не успели разобраться что к чему и предпочли безлимитку — на всякий случай.

Что касается превышения заявленного времени телефонных соединений по комбинированным тарифам, то и здесь говорить о сознательном выборе не приходится. Люди просто не понимали, как оценить свои потребности, от чего отталкиваться, — ведь никакого учета телефономинут никогда прежде они не вели.

Справка «Новой»

Федеральная служба по тарифам (ФСТ) установила лишь порог цен за абонентскую плату для разных субъектов РФ. Регионы сами рассчитывали плату за линию. Поэтому цифры и разнятся. Примечательно, что операторы фиксированной связи решили совсем уж не налегать на абонентов: максимальный уровень цен не назначил ни один оператор.

Для примера: в Московской области ценовой порог абонентской платы за безлимитную связь составляет 460 руб. Однако «ЦентрТелеком» решил не брать с жителей Подмосковья по максимуму, и теперь они смогут говорить по телефону без ограничения всего за 290 рублей в месяц.

Средние ежемесячные телефонные тарифы по стране:

Безлимитный - 325 руб.

Поминутный - 0,22 руб./мин + 125 руб. (абонент.)

Комбинированный - 210 руб. за 380 мин + 0,18 руб./мин

Комментарии

Первым забил тревогу заместитель директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского **Зураб Кикелидзе**. По радио и на телевидении прозвучали его предупреждения о том, что новые тарифы оплаты городских телефонов ударят прежде всего по психическому

здоровью пожилого населения страны.

— После ваших заявлений я опросила нескольких пенсионеров — и знаете, как-то не очень ситуация подтверждается, — сказала я господину Кикелидзе. — Может быть, все дело в том, что я говорила с пожилыми москвичами, а Москва в данном случае не пример — здесь все-таки более высокий уровень жизни. Ко всему прочему, одиноким пенсионерам и инвалидам правительство Москвы финансирует половину оплаты телефонов.

— Пожилые москвичи пока до конца еще не осознали, что произошло, — ответил он, — они начнут осознавать случившееся после того, как начнут приходиться счета. Никто сегодня не подумал о том, от чего старикам придется отказаться во имя экономии. К примеру, московская система «горячих линий» всегда была бесплатной возможностью получить психологическую и психическую поддержку. Реальные ли расстройства — бессонница, снижение настроения, депрессия, — или мнимые — не суть важно. Главное, что, позвонив специалистам, человек вот в такой форме получал психологическую помощь и успокаивался. Эти телефонные звонки теперь будут платными в Москве.

Для многих пожилых людей общение как таковое происходит только по телефону. Может быть, содержание этих разговоров не несет какой-то информации, конкретики и вообще с рациональной точки зрения может показаться кому-то просто бесполезным. Но они для пожилых людей — отдушина. Это, говоря профессиональным языком, «вентиляция эмоций». Вместе с ограничением такой возможности приходят психосоматические заболевания — астма, диабет, гипертония. И список этот можно еще продолжать... Поэтому, принимая новые тарифы на телефон, стоило бы прежде всего подумать: не перевесит ли существенное ухудшение психического здоровья населения ту экономическую прибыль, которую предполагается из этого действия извлечь. На мой взгляд, повышение новых тарифов на телефон — это ограничение бесплатной психологической помощи людям...

Вторым человеком «в теме» оказался **Дмитрий Леонтьев** — доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ, директор Института экзистенциальной психологии и жизнотворчества. И он говорит:

— В пожилом возрасте важных дел, целей, к которым надо стремиться, нет или их мало. Поэтому потребность к общению, которая есть у всех, для пенсионеров становится сверхпотребностью. Можно ссылаться в данном случае на экономические резоны, но в том-то и проблема: государство перестало воспринимать, кроме них, какие-либо другие.

— Новые тарифы на телефон для пожилых — это вторжение в их образ жизни? Введение тарифа на эту жизнь?

— Да. В данном случае происходит то, что известный американский психолог Сидней Джуард назвал «приглашением к смерти». Человек живет, пока он ощущает смысл и ценность жизни, и начинает умирать, когда эти смысл и ценность утрачивает. Умирание проявляется как в медленных, так и в быстрых вариантах саморазрушения, и его актуализируют приглашения перестать жить. Такие хронические приглашения к смерти могут быть в самых разных формах, они исходят как от конкретных людей, так и от организации или государства, а также от культуры, сообщества в целом. Наиболее наглядной и прямой иллюстрацией служит сюжет японского фильма «Сказание о Нараяме»: по достижении определенного возраста стариков их собственные дети относят на вершину горы и оставляют умирать. Современным аналогом в нашей культуре выступает принудительное увольнение на пенсию в определенном возрасте при беднейшем уровне пенсионного обеспечения. Если телефон для пенсионера становится основой общения, основой психической жизни, то введение новых тарифов он воспринимает на бессознательном уровне как адресованное ему приглашение умереть...

Наверное, было бы правильнее проиллюстрировать сказанное специалистами каким-то фактом жизни пожилого человека в страдательной позиции. Но мне почему-то очень хочется рассказать вам о диалоге с 80-летней женщиной, которая сказанного никак не подтверждает. Она ведет себя победоносно: «Я как-никак герой тыла, у меня, в отличие от других, хорошая пенсия... Учиться надо было, а не дурака валять, могли бы тогда сразу выбрать правильный тариф... Вот у меня два образования. Так я сразу выбрала по максимуму — безлимитный тариф, и платим мы наполовину — я и правительство Москвы... Я тут живу, в этом доме, 50 лет, всех знаю, ни для кого из моих знакомых увеличение тарифов не стало поводом для паники. Это если неподвижные люди, если малообразованные, так их все раздражает...».

Мы говорили с ней по телефону. Она говорила одно и то же разными словами; на круге третьем, сказав в очередной раз: «Спасибо, вы мне очень помогли...», я услышала от нее предложение:

— Может, — сказала она, — я чего и не знаю... Хотите, выйду на помойку, а потом перезвоню.

— Куда? — изумилась я.

— На помойку.

— Зачем?

— Рассказываю, — смилостивилась она. — Несколько лет назад у нас закрыли мусоропровод. Знаете зачем?

— Зачем? — послушно переспросила я, ощущая, как безнадежно теряется нить разговора.

— А чтобы не было тараканов. Так вот! Теперь ходим мусор выносить на помойку, а там всегда кого-нибудь да встретишь. Там и поговорить можно.

— Часто так ходите?

— Да раз семь иной раз... Когда никого не встречаешь — бывает, и десять... Или вот звоню, общаюсь, если холодно... А что еще делать? В театр-то не съездишь, даже вот и на мою повышенную пенсию... Никуда не съездишь...

Подготовили
Анна Скудаева
Надежда Андреева
Евгений Титов
Алексей Тарасов
наш. соб. корр., Красноярск
Дарья (Марченко) Григорьян
наш соб. корр., Самара
Георгий Бородянский
наш соб. корр.
Галина Мурсалиева

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3209 10.04.2007, 13:32 📄 159
URL: <https://babr24.com/?ADE=37061> Bytes: 20844 / 20712 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)